**ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**
**от 26 февраля 2025 г. по делу N 77-718/2025**

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Кайгородова А.А.,

судей Старчиковой Е.В., Герасимовой Н.А.

при секретаре П.,

с участием прокурора Сечко Ю.Д.,

осужденного К.,

его защитника - адвоката Щербаковой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Щербаковой Е.А. в защиту осужденного К. на приговор Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай от 16.05.2024 и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Алтай от 02.08.2024.

Заслушав доклад председательствующего, выступления осужденного и его защитника, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора, возражавшего против их удовлетворения и полагавшего необходимым судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай от 16.05.2024

К., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин Российской Федерации, ранее не судимый,

осужден по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ К. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, К. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за отсутствием в его деянии состава преступления. За К. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Алтай от 02.08.2024 приговор изменен путем уточнения его описательно-мотивировочной части относительно квалификации действий К. по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ - квалифицированы его действия как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, если

это повлекло причинение особо крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организации и охраняемых законом интересов общества и государства.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

К. признан виновным и осужден за означенную халатность, совершенную в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Щербакова Е.А. в защиту осужденного К., не оспаривая выводы суда об оправдании К. по ч. 3 ст. 160 УК РФ, считает принятые судебные решения в части его осуждения по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ незаконными и необоснованными, просит в той же части их отменить, а уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Судом безмотивно отвергнуты доказательства невиновности К., на которые ссылалась сторона защиты, а суд апелляционной инстанции уклонился от оценки доводов апелляционных жалоб.

Полагает, что, оценивая доводы обвинения по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, отклоняя их и квалифицируя действия К. по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, суд в нарушение ст. 252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного обвинения, указав на то, что он не обеспечил осуществление контроля за строительством со стороны заказчика <данные изъяты> по договорам подряда и должен был обеспечить надлежащее качество жилых помещений при их поставке Министерству экономического развития Республики Алтай (далее также - Министерство). Вместе с тем доказательств наличия у осужденного таких обязанностей материалы дела не содержат, что согласуется в этой части с показаниями свидетелей ФИО7, ФИО8, не установлены они и Уставом МУП, должностной инструкцией, а также требованиями законов, нарушение ст. ст. 53, 54 Градостроительного кодекса РФ (далее - ГрК РФ) ему не вменялось.

Обращает внимание, что строительный контроль проводит лицо, осуществляющее строительство, коим может быть застройщик или организация, заключившая договор стройподряда, то есть подрядчик, а суд не разграничил виды строительного надзора, которые не осуществлялись по делу, не разграничил и ответственность между <данные изъяты> как Заказчиком и фактическими подрядчиками, которые и осуществляли строительный надзор.

Не соглашается с выводами суда о непригодности для проживания жилых помещений, переданных Министерству, поскольку данный вопрос относится к компетенции межведомственной комиссии исполнительного органа муниципального образования в соответствии с порядком, установленным постановлением Правительства РФ N 47 от 28.01.2006 "О признании помещения жилым, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу", однако такого постановления не принималось, до настоящего времени наниматели используют жилые помещения по назначению. Ссылается при этом на принятые арбитражным судом решения об устранимости выявленных в домах и квартирах недостатках, о возможности обнаружения значительной части дефектов только при эксплуатации помещения, что следует из проведенных в рамках арбитражных дел экспертных исследований. Анализируя означенное постановление Правительства РФ, считает, что к компетенции эксперта, выводы которого положены в основу приговора, не относится решение вопроса о признании помещения непригодным для проживания.

Кроме того, отмечает, что ввод домов в эксплуатацию, по смыслу ст. 55 ГрК РФ, подтверждает их соответствие требованиям безопасности, градостроительной и противопожарной

деятельности, свидетели, принимавшие такие решения, судом не допрошены, а допрошенные свидетели показали, что спорные дома явных технических недостатков в период их осмотра не имели. В этой связи адвокат указывает, что осмотр проводился после завершения строительства домов, но до объявления конкурса.

Также автор жалобы оспаривает выводы судов о наличии причинно-следственной связи установленного судом бездействия К. с наступившими последствиями, которые, по мнению адвоката, опровергаются ненадлежащим исполнением Министерством обязанностей, установленных Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ, в том числе в части непроведения экспертизы качества приобретенных объектов, фактом осуждения по ст. 293 УК РФ заместителя министра ФИО9 Отмечает при этом, что участие возводимых домов в конкурсе Министерства для целей формирования специализированного жилищного фонда было обусловлено не решениями либо действиями К., а решениями должностных лиц Администрации района, включая Главу ФИО7, а также Правительства Республики Алтай.

Указывает, что судом не доказана реальность отмеченных в приговоре последствий. Ссылаясь на то, что жилые помещения из обладания Министерства не выбыли, не признаны в установленном порядке непригодными для проживания, а имеющиеся недостатки устранимы, о чем уже указано выше, оспаривает суммарную величину и сам факт имущественного ущерба. Кроме того, отмечает, К. не состоит в правоотношениях с потерпевшими, которым жилые помещения были предоставлены Министерством по договорам найма. Обвинением не представлено доказательств того, каково содержание отчета Правительства Республики Алтай о выполнении Государственной программы, недостижение цели которой судом указано в качестве последствий преступления, признана ли такая программа выполненной либо невыполненной, подвергнуты ли взысканиям должностные лица Правительства Республики Алтай и его структур за ее невыполнение. Необоснованными считает выводы суда о неэффективном использовании денежных средств <данные изъяты> указывая, что судом не изучен и не оценен результат финансовой деятельности МУП за 2019 и 2020 г.г., не дано оценки экономическому результату участия МУП в договорах подряда, не опровергнуты доводы стороны защиты о положительном финансовом результате от такой деятельности. В этой связи обращает внимание, что строительство домов подрядчики осуществляли за счет собственных средств, а денежные средства получили после оплаты Министерством цены по госконтрактам в пользу МУП, в связи с чем МУП собственных денежных средств, имущественных ресурсов на строительство и исполнение договоров подряда не расходовало. Тот факт, что по решениям арбитражного суда МУП обязано устранить дефекты, допущенные при организации строительства, не тождественен выводам приговора о неэффективном расходовании бюджетных средств.

Полагает, что оценка экспертных заключений от ДД.ММ.ГГГГ и показаний эксперта ФИО10 проведена судом с нарушением требований ст. ст. 17, 88 УПК РФ, а также положений ст. 90 УПК РФ в части преюдициального значения для дела решений арбитражного суда, о которых указано выше.

По мнению адвоката, суд допустил существование косвенной, опосредованной связи, что прямо запрещено положениями ст. ст. 14, 302 УПК РФ, такие нарушения не выявлены и не устранены судом апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке

являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу таких нарушений не допущено.

Приговор соответствует требованиям главы 39 УПК РФ.

Как следует из установленных судом фактических обстоятельств дела, в рамках выполнения государственной программы Республики Алтай "Обеспечение социальной защищенности и занятости населения" и подпрограммы N 2 "Охрана семьи и детей", Министерство экономического развития Республики Алтай с начала 2020 года проводило закупочные процедуры по приобретению жилых помещений (квартир) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые в последующем включались Министерством в специализированный жилищный фонд Республики Алтай, а затем передавались данным категориям лиц путем заключением договоров найма специализированного жилого помещения.

К., являясь директором <данные изъяты> организовал строительство путем заключения договоров подряда с другими лицами, не планируя организовывать контроль за ходом строительства жилых помещений, и последующую продажу Министерству 6 жилых помещений в рамках выполнения указанной государственной программы посредством участия названного МУП в его лице в электронных аукционах, проведенных в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", заключения соответствующих государственных контрактов о реализации жилых помещений в целях формирования специализированного жилищного фонда для означенной категории лиц, нуждающихся в социальной защите, личного подписания актов осмотра и приема-передачи построенных жилых помещений, за что впоследствии получил оговоренное контрактами вознаграждение в общей сумме <данные изъяты> рубля.

По условиям государственных контрактов, в каждом случае жилое помещение на момент передачи должно отвечать следующим требованиям: быть готовым к заселению в соответствии с требованиями, указанными в техническом задании, являющимся приложением к государственному контракту; соответствовать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ст. 15 ЖК РФ, СанПин 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к жилым зданиям и помещениям"), быть пригодным для постоянного проживания и отвечать требованиям, предъявляемым к жилым помещениям (постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 "Об утверждении положения и признании помещения жилым, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу").

Между тем двухквартирные дома были построены с существенными недостатками и отклонениями от условий государственных контрактов по качеству и объемам выполненных работ, а также не соответствовали санитарно-эпидемиологическим, противопожарным требованиям, строительным нормам и правилам, при этом строительные конструкции жилых домов, а также теплотехнические параметры наружных стен, чердачного перекрытия и заполнения оконных проемов квартир жилых домов возникли при их строительстве и не связаны с их эксплуатацией или влиянием природно-климатических условий. Для устранения выявленных несоответствий квартир указанным требованиям, а также условиям государственных контрактов, допущенных при строительстве жилых домов, необходимо произвести следующие работы: в отношении двух домов - разборку крыши (включая элементы инженерных систем, входящие в

объем крыши), чердачного перекрытия, наружной облицовки стен, теплоизоляционного слоя стен, а также верхней части кладки стен жилых домов; выполнить демонтаж заполнения оконных проемов; в отношении третьего дома - разборку исследуемого жилого дома (за исключением фундаментов); в отношении всех домов - разработать проектную документацию на их строительство; выполнить работы по реализации указанной проектной документации на строительство жилых домов; все работы выполнять в соответствии с вышеуказанной проектной документацией, а также в соответствии с требованиями действующей нормативно-технической документации.

Таким образом, как установлено судом, К., являясь должностным лицом, из иной личной заинтересованности, обусловленной стремлением извлечь выгоду неимущественного характера, выразившуюся в ложном чувстве карьеризма - стремлении проявить себя перед учредителем в качестве умелого руководителя, способного принимать самостоятельные решения, выполнять поставленные задачи, и в сокрытии своей профессиональной некомпетентности, желании любым способом повысить эффективность организации, избежать критики от учредителя, не желая надлежаще исполнять свои должностные обязанности, возложенные на него должностной инструкцией, иными нормативными правовыми актами, договорами подряда, государственными контрактами, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий, выразившееся в существенном нарушении прав и законных интересов граждан, организации, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности в силу своего должностного положения, установленного Уставом организации, трудового договора и должностной инструкции, должен был и мог предвидеть, что в результате отсутствия контроля за возводимыми субподрядчиками жилых помещений, возможны строительные недостатки, не воспользовался правом проведения экспертизы для установления имеющихся скрытых недостатков и дефектов у жилых помещений, передал их Министерству как несоответствующие санитарно-эпидемиологическим требованиям, строительным нормам и правилам РФ, требованиям Жилищного кодекса РФ.

В дальнейшем непригодные для проживания жилые помещения вошли в состав специализированного жилищного фонда Республики Алтай и переданы лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15 и ФИО16 в нарушение требований, предусмотренных ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, Федерального закона от 21.12.1996 N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона Республики Алтай от 26.03.2013 N 12-РЗ "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дополнительной гарантией прав на имущество и жилое помещение на территории Республики Алтай", чем нарушены права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на бесплатное предоставление жилища в соответствии с установленными нормами, а также нарушены законные интересы МУП "Тепловодстрой Сервис" и Правительства Республики Алтай в лице Министерства экономического развития Республики Алтай, повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организации, охраняемых законом интересов общества и государства в виде: недостижения цели названной Государственной программы по повышению уровня и качества жизни отмеченных лиц, нуждающихся в социальной поддержке; неэффективного расходования средств <данные изъяты> а также бюджетных средств, выделенных на приобретение жилых помещений для формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа; нарушения гарантированного ст. 40 Конституции РФ права на жилище граждан из числа указанных лиц и причинении им моральных страданий от проживания, в том числе и с детьми, в помещениях, не отвечающих установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям

законодательства, предъявляемым к жилым помещениям, от ощущения постоянного дискомфорта, связанного с проживанием в предоставленных квартирах, непригодных для проживания, необходимости на протяжении длительного времени избыточно отапливать свое жилое помещение, постоянно устранять проявляющиеся недостатки, терпеть неудобства, связанные с холодом; от разочарования в органах исполнительной власти Республики Алтай и ее представителях, затрат времени на обращения в органы государственной власти и судебные органы за защитой своих прав, нарушенных непредставлением качественного жилья; нарушения порядка функционирования Министерства, приобретшего у <данные изъяты> жилые помещения, непригодные для проживания, причинения особо крупного материального ущерба Республике Алтай в лице Министерства экономического развития Республики Алтай на общую сумму <данные изъяты> рубля, наступившего в результате незаконного отчуждения средств регионального бюджета, выделенных Республикой Алтай в качестве субсидий на покупку жилых помещений, непригодных для проживания, и передачи данных жилых помещений в собственность Республики Алтай.

Выводы суда о виновности К. в совершении преступления, за которое он осужден, и квалификации его действий являются правильными и сомнений не вызывают, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на анализе всесторонне исследованных в судебном заседании с участием сторон и приведенных в приговоре доказательств, которым судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. ст. 17, 87 и 88 УПК РФ, в том числе показаний представителей потерпевшего, потерпевших, свидетелей, письменных материалов дела, включая протоколы обыска и осмотра документации по электронным аукционам, заключенным договорам подряда и государственным контрактам, денежным переводам по ним, протоколы осмотра квартир с обнаружением в них дефектов строительного и санитарно-эпидемиологического характера, заключения комиссионных строительно-технических судебных экспертиз и показания эксперта.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом установлены правильно, при этом выводы суда не содержат предположений, противоречий и основаны исключительно на исследованных материалах дела, которым в приговоре дана убедительная оценка.

В целом доводы кассационной жалобы адвоката об отсутствии в действиях К. установленной судом халатности, его невиновности, отсутствии причинно-следственной связи между его бездействием и наступившими последствиями дублируют позицию стороны защиты, выказанную в нижестоящих судебных инстанциях, которыми она обоснованно была отклонена как несостоятельная.

Судом на основе исследованных доказательств, произведенного с особым тщанием их анализа приведены убедительные выводы о несостоятельности означенной версии и доводов стороны защиты, с которыми судебная коллегия соглашается.

При этом судом верно установлено, в чем конкретно заключалось ненадлежащее исполнение К. своих должностных обязанностей и какие от этого наступили последствия.

Целью создания <данные изъяты> является выполнение работ, оказание услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли; для достижения указанных целей предприятие осуществляет различные виды деятельности, в том числе строительство; в своей деятельности учитывает интересы потребителей, их требования к качеству продукции, работ, услуг; несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, Республики Алтай за нарушение договорных обязательств, продажу товаров, реализацию услуг,

пользование которыми может принести вред здоровью населения, а равно, нарушение других правил хозяйствования (Глава 2, п. 2.8, п. 5.1, 5.4 Устава МУП).

Органом управления предприятия, через который оно приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязательства, является директор, который самостоятельно осуществляет руководство деятельностью предприятия, организует его работу, обеспечивает его эффективную деятельность, распоряжается его имуществом, несет персональную ответственность за деятельность предприятия в пределах, установленных Уставом и контрактом, и всю полноту ответственности за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества предприятия, а также финансово-хозяйственные результаты его деятельности обязан обеспечивать своевременное и качественное выполнение всех договоров и обязательств предприятия (п. 6.2, 6.3 Устава МУП, п. п. 2.1, 2.2.1, 2.2.3, 2.2.16, 3.1.4 трудового договора, разделы 2 и 4 должностной инструкции).

Вопреки доводам кассационной жалобы, отсутствие в обвинении и приговоре ссылок на нарушение К. положений ст. ст. 53, 54 ГрК РФ не свидетельствует о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ, поскольку приведенные судом и отмеченные выше общие положения Устава <данные изъяты> трудового договора и должностной инструкции директора МУП свидетельствуют о наличии у него, в том числе обязанностей по заключенным договорам подряда о строительстве 6 жилых помещений обеспечить осуществление контроля за таким строительством со стороны заказчика <данные изъяты> а также обеспечить надлежащее качество и соответствие установленным санитарным, техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, предъявляемым к жилым помещениям, при поставке указанных квартир Министерству, в том числе путем проведения экспертизы на предмет их соответствия условиям технических заданий и государственных контрактов.

Кроме того, наличие таких обязанностей у К. положениям ст. 53 ГрК РФ не противоречит.

Ссылка адвоката на то, что осмотр домов проводился после завершения их строительства и до объявления конкурса, не может поставить под сомнение правильность выводов суда, учитывая также, что, согласно показаниям самого осужденного К., еще до предоставления земельных участков для строительства домов ему от Главы администрации <данные изъяты> ФИО7 было известно, что возведенные подрядчиками дома будут участвовать в конкурсе для целей формирования Правительством Республики Алтай специализированного жилищного фонда для детей-сирот, что также подтверждается показаниями свидетеля ФИО7, который указал, что именно директору <данные изъяты> К. было поручено организовать строительство указанных помещений с учетом возможности предоставления только данному МУП земельных участков без аукциона.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению выводы в заключениях проведенных по уголовному делу комиссионных строительно-технических судебных экспертиз и достоверность согласующихся с ними показаний эксперта ФИО10, участвовавшего при их производстве, исходя из которых жилые помещения, построенные по заказу <данные изъяты> в лице его директора К. и переданные по государственным контрактам Министерству в рамках выполнения государственной программы Республики Алтай "Обеспечение социальной защищенности и занятости населения", непригодны для проживания в них, построены с существенными недостатками и отклонениями от условий государственных контрактов по качеству и объемам выполненных работ, а также не соответствует санитарно-эпидемиологическим, противопожарным требованиям, строительным нормам и правилам, при этом отмечено, что в ходе экспертиз были установлены такие дефекты, которые носят производственный характер, не могли возникнуть вследствие нарушения при эксплуатации со стороны проживающих лиц, образовались в результате нарушений, допущенных

при строительстве, а не вследствие влияния природно-климатических условий.

Экспертизы проведены квалифицированными экспертами, с соблюдением установленного законом порядка их проведения, их выводы, а также показания эксперта являются обоснованными и согласуются с иными имеющимися по делу доказательствами, в том числе показаниями потерпевших ФИО24 ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16

С учетом установленных судом последствий от ненадлежащего исполнения своих обязанностей К. в виде нарушения гарантированного ст. 40 Конституции РФ права на жилище граждан из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа ФИО11, ФИО25 ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16 и причинении моральных страданий от проживания, в том числе и с детьми, в помещениях, не отвечающих установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, предъявляемым к жилым помещениям, у судебной коллегии не возникает сомнений в наличии также и иных последствий, в том числе в виде неэффективности использования денежных средств МУП и бюджетных средств, а также недостижения цели Государственной программы Республики Алтай <данные изъяты> по повышению уровня и качества жизни указанной категории лиц, финансовая же стабильность названного МУП, осуществление строительства домов подрядчиками за счет собственных средств, отсутствие отчета Правительства Республики Алтай о выполнении Государственной программы не могут повлиять на правильность установленных судом обстоятельств совершения преступления и виновности в его совершении К.

Обстоятельства того, что предоставленные потерпевшим жилые помещения в порядке, установленном постановлением Правительства РФ N 47 от 28.01.2006, непригодными для проживания не признавались, а сами дома были введены в эксплуатацию и за ними зарегистрировано право собственности Управлением Росреестра по Республике Алтай, виновность К. в совершении преступления не исключают.

Кроме того, ввод объектов в эксплуатацию еще не свидетельствует об их соответствии означенным требованиям, нормам и правилам, что также согласуется с показаниями допрошенных свидетелей. Так, свидетель ФИО17, занимая должность главного специалиста-эксперта отдела санитарного надзора <данные изъяты>, для осмотра жилых помещений не выезжал. Свидетель ФИО18 - главный специалист 2 разряда отдела по управлению государственной собственностью <данные изъяты> - указала, что экспертизы жилых помещений не были проведены в связи с отсутствием бюджетного финансирования. Свидетеля ФИО19, включенный в состав комиссии по согласованию с <данные изъяты>, социального развития и занятости населения Республики Алтай, при визуальном осмотре квартир фиксировал лишь наличие обоев, дверей, окон и т.д., на наличие скрытых дефектов членами комиссии, в том числе и им, помещения не осматривались.

Путем сопоставимого анализа доказательств суд также обоснованно пришел к выводам о том, что на оценку действий К. и на сумму причиненного ущерба не влияют и о его невиновности не свидетельствуют доводы стороны защиты о том, что имеющиеся в жилых помещениях недостатки решениями арбитражного суда признаны устранимыми. Судами верно отмечено, что на момент перечисления денежных средств в пользу <данные изъяты> по государственным контрактам отсутствовали основания для такого перечисления, поскольку жилые помещения на тот момент не соответствовали санитарно-эпидемиологическим требованиям, строительным нормам и правилам РФ, требованиям ЖК РФ, предъявляемых к государственным контрактам.

Доводы кассационной жалобы о том, что материальный ущерб по делу отсутствует, поскольку жилые помещения из обладания Министерства не выбыли, а имеющиеся недостатки устранимы, не состоятельны, поскольку по делу достоверно установлено, что указанные жилые

помещения имеют многочисленные недостатки, для приведения в состояние, позволяющее использовать их по прямому назначению, требуют больших финансовых вложений.

Кроме того, не свидетельствует о необоснованности выводов суда о наличии причинно-следственной связи между установленным судом бездействием К. и наступившими последствиями факт осуждения по аналогичной норме уголовного закона первого заместителя министра экономического развития Республики Алтай ФИО20, поскольку приговором Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от ДД.ММ.ГГГГ конкретно в отношении данного лица установлены обстоятельства деяния, исходя из его должностного положения, которые также повлекли те же последствия и не могут повлечь оправдание К. за содеянное именно им. По аналогичным причинам не свидетельствуют об отсутствии в действиях К. установленной судом халатности роли <адрес> и <адрес> в рамках Государственной программы, а также отсутствие прямых правоотношений между К. и жильцами квартир, признанных по делу потерпевшими.

Как указано выше, причинно-следственная связь между ненадлежащим исполнением К. должностных обязанностей и наступившими последствиями установлена судом, тому приведены убедительные мотивы, не вызывающие сомнений в своей правильности.

Доказательства, на которые суд сослался в обоснование виновности К., проверены с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, при этом суд в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ привел мотивы, по которым признал достоверными одни доказательства и отверг другие, оснований сомневаться в правильности данной судом оценки не имеется.

Невыясненных обстоятельств, которые могли бы существенно повлиять на выводы суда о виновности или невиновности осужденного, из материалов дела не усматривается.

Несовпадение оценки доказательств, произведенной судом, с позицией стороны защиты не свидетельствует о нарушении требований уголовно-процессуального закона.

Иная позиция стороны защиты на этот счет не свидетельствует о незаконности оспариваемых решений и необходимости их отмены, поскольку основана ни на чем ином, как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учета установленных ст. ст. 87 и 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд. В целом доводы кассационной жалобы на существо судебных решений не влияют, направлены на иное изложение установленных судом обстоятельств и на переоценку доказательств, в том числе относительно реальности установленных последствий от бездействия осужденного, но оснований к этому не имеется.

Судебное разбирательство проведено объективно и беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, в судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, а все заявленные ходатайства разрешены судом.

Наказание К. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, наличия приведенных в приговоре смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Выводы суда о назначении наказания в виде штрафа, об освобождении осужденного от

наказания вследствие истечения срока давности уголовного преследования в приговоре надлежащим образом мотивированы и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Вопреки доводам жалобы, суд апелляционной инстанции надлежащим образом проверил законность и обоснованность приговора, мотивировав в соответствии с требованиями ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ принятое решение. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу защитника - адвоката Щербаковой Е.А. на приговор Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай от 16.05.2024 и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Алтай от 02.08.2024 в отношении К. оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.КАЙГОРОДОВ

Судьи
Е.В.СТАРЧИКОВА
Н.А.ГЕРАСИМОВА